

0 723 497 -1

На правах рукописи

Дружинина Илона Анатольевна

**Изучение античности в Казанском университете
(XIX – 20-е годы XX вв.)**

Специальность – 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань – 2001

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель	кандидат исторических наук, доцент Чиглинцев Е.А.
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Валеев Р.М. кандидат исторических наук, доцент Матвеева И.Н.
Ведущая организация	Омский государственный университет

Защита диссертации состоится «22» ноября 2001 года
в 10 00 на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «12» октября 2001 года

Ученый секретарь
диссертационного совета *Кашафутдинов* Кашафутдинов Р.Г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000652486

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Тема и актуальность диссертационного исследования.

Состояние и развитие образования как важнейшей общечеловеческой ценности – один из ярких показателей уровня цивилизованности любого общества. В очередной раз высшая школа России стоит перед выбором пути развития. Изолированные изменения в отдельных отраслях образования недостаточны. Назрела необходимость системного его реформирования. Именно на университетах с самого их появления в европейской культуре лежит миссия сохранения и развития культурного и научного капитала, и поэтому изучение богатейшей истории и разнообразного духовного наследия университетов способствует сохранению любви и уважения к знаниям, культуре, науке.

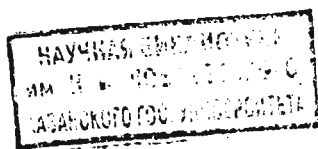
Основы Казанского университета закладывались одновременно с системой высшего образования, а потому история университетской науки в Казани является важным компонентом при изучении всей отечественной вузовской науки. Особенно важно это подчеркнуть в связи с приближающимся 200-летним юбилеем Казанского университета. Обращаясь к истокам, мы ведём поиск позитивного опыта в развитии высшего образования на примере Казанского университета, начиная с его зарождения. Возникнув как классический, Казанский университет развивает изучение и преподавание широкого спектра как точных и естественных, так и гуманитарных наук. История востоковедения и славяноведения в Казани, казанские математическая, химическая, лингвистическая школы, вклад университета в развитие духовной культуры народов Востока России достаточно хорошо изучены. Однако, важной составляющей гуманитарного цикла классического университета всегда было и остаётся изучение и преподавание античного наследия. История классического образования в России интересна, а главное поучительна тем, что, сохраняя содержание и повторяя формы университетской науки, сложившейся под влиянием европейской научной жизни, особенно немецкой. Изучение и преподавание античности было тесно связано со

всеми социальными и культурными процессами, которые проходили в российском обществе на протяжении десятилетий и столетий.

Существование Казанского университета как классического с момента его основания предполагало преподавание и научные исследования в области классической филологии. Проходя по тому пути, которым шла антиковедческая наука, мы обретаем полноту и твёрдость фундамента, заложенного выдающимися представителями антиковедения. Вот почему для нас важно обратиться к жизни учёной среды историко-филологического факультета Казанского университета и творческой деятельности преподавателей античности. Путь антиковедения в Казанском университете требует историографического осмысления.

Источники. Из **неопубликованных** источников нами использованы документы Казанской мужской гимназии (фонд № 87), хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ), а также годовые отчеты Казанского университета и гимназии, документы фонда № 977 (описи: "Истфилфак", "Совет"), фонд попечителя Казанского округа № 92). В названных фондах нами изучены формулярные списки, дела о составлении расписания лекций и об испытаниях студентов, отчёты и программы преподавания и некоторые другие документы. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) нами использованы в основном документы из фонда 733—Департамента Министерства народного просвещения ("Ведомости господ профессоров об их упражнении со студентами", ежегодные каталоги преподавания и отчёты). В этих документах нами отбирались сведения об изучении и преподавании антиковедческих дисциплин в казанском университете. Важное место занимают работы преподавателей и студентов, хранящиеся в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского и в НАРТ.

Среди **опубликованных** источников важны статьи И.К. Бабста, Д.Ф. Беляева, Н.М. Благовещенского и других антиковедов, работавших в Казани, в "Ученых записках Казанского университета", "Журнале Министерства народного просвеще-

ния", "ПроPILEях". "Вестнике Европы", "ИОАИЭ". Именно в журнальных статьях историки апробировали свои научные идеи. Для исследования развития антиковедения в Казани особенно важными источниками стали опубликованные в разные годы лекции Н.А. Осокина, В.И. Модестова, В. Мальмберга, А.М. Миронова, М.М. Хвостова.

В круг источников мы включили произведения античных авторов, начиная с Гомера и Гесиода и заканчивая Титом Ливием и Плутархом. Поводом для обращения к ним были найденные в архивах или ранее опубликованные программы, лекции и другие материалы преподавателей античности Казанского университета. Произведения античных авторов необходимы для понимания содержания читавшихся курсов и методики источниковедческой работы в научной и учебной деятельности.

Историография. Литература по теме делится на три большие группы.

В первую нами включены работы, которые посвящены истории образования в России и развитию науки в российских университетах. Так, обобщающая работа "Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года" под редакцией В.Г. Кинелёва (М., 1995) освещает процесс развития образования до 1917 года; автор выделил в нем четыре периода, предлагая в качестве хронологических вех годы принятия новых университетских Уставов. Этому обобщению предшествовал ряд специальных статей других авторов. Статья Соловьева И.М. "Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников" (1913 г.) дополняет, уточняет, конкретизирует вопросы взаимодействия университетов и общества. В. Иконников в статье "Русские университеты в связи с ходом общественного развития" ("Вестник Европы", Т.6. 1876 г.) проанализировал более чем полувековой отрезок истории преподавания и изучения наук в российских университетах, обратив особое внимание на изучение гуманитарных наук. В последние годы вышли работы Х.Л. Танклера и Е.А. Князева, Н. Олесиича, в которых сквозь призму системы высшего образования рассматривается существование и взаимодействие самодержавия и интеллигенции в России XIX века.

Из многочисленных обобщающих трудов по истории исторической науки в нашей стране назовём коллективное исследование "Очерки истории исторической науки в СССР" (Т.1.- М., 1955 г.; Т.2.- М., 1960 г.; Т.3. - М., 1963 г.), в котором высоко оценивается вклад в историческую науку крупных российских антиковедов, работавших в Казанском университете: С.В. Ешевского, В.И. Модестова, Ф.Г. Мищенко, Н.А. Осокина, М.М. Хвостова, Э.Д. Гримма; отметим также книгу Г.П. Мягкова "Научное сообщество в исторической науке: опыт "русской исторической школы" (Казань, 2000 г.), в которой содержится несколько иной взгляд на ту же проблематику – через школу, как сообщество учёных; при этом одним из определяющих факторов для объединения автор считает своеобразный российский менталитет.

Вторая группа работ освещает развитие антиковедения в России. Большую роль в изучении проблемы играет сочинение известного историка В.П.Бузескула "Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века" (1929 г.). Несколько очерков в книге посвящено антиковедам, преподававшим в Казанском университете. Важным для нас является труд под редакцией Кузищина В.И. "Историография античной истории" (М., 1980 г.). В этой книге представлены только самые значительные фигуры российского антиковедения из тех, кто работал в Казанском университете: Н.М. Благовещенский, В.И. Модестов, Ф.Г. Мищенко, М.М. Хвостов. Интересна статья И.С. Свенцицкой "Изучение античного наследия в университетах России во второй половине XIX века", опубликованная в сборнике "Античное наследие в культуре России" в 1995 г., в которой автор прослеживает взаимодействие культуры и антиковедческих исследований в России во второй половине XIX века, делая ряд ценных обобщений. Большой вклад в разработку проблемы внесли труды Э.Д.Фролова, посвятившего много лет изучению историографии античности в России. В фундаментальном исследовании "Русская наука об античности" (СПб., 1999 г.) автор показывает единый процесс накопления знаний о древних греках и римлянах в нашем Отечестве с древности вплоть до трансформации этих знаний в

научное антиковедение. В книге Э.Д. Фролова взгляды и деятельность учёных, преподававших и в Казанском университете (В.И. Модестов, Ф.Г. Мищенко, Э.Д. Grimm, М.М. Хвостов) анализируются в рамках общих для российской науки направлений, при этом теряется специфика местной среды, местных связей и отношений, во многом определяющая творчество и преподавание.

В **третью** группу включены труды, посвященные истории Казанского университета и истории исторической науки в *alma mater*, в том числе и те, в которых специально рассматривается история антиковедения в Казани. Известную ценность представляют труды Н.П. Загоскина "История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования" (1902 г.) и "Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804-1904)", изданный к 100-летию университета, а также "Из первых лет Казанского университета" Булича Н.Н. (Ч.1. 1887 г.; Ч.2. 1891 г.). Эти работы дают возможность детально изучить первые годы существования университета на богатейших архивных материалах (некоторые из которых до нас не дошли). Продолжена работа над историей университета Корбутом М.К. (1930 г.). Им также используются архивные материалы, есть и страницы, посвященные Цеплину П.Д., Герману М.Г., Эрдману Ф.И., Бабсту И.К., Осокину Н.А., Мищенко Ф.Г., Хвостову М.М. Их деятельность, правда, рассматривается больше с точки зрения истории Казанского университета, а не как ученых-антиковедов.

Для нас особенно интересны работы специалистов по истории востоковедения в Казанском университете, так как наша тема аналогична названной и также охватывает одну из отраслей исторической науки в одном университете (труды Н.А. Мазитовой, С.М. Михайловой, Р.М. Валеева). Непосредственно с нашей темой соприкасаются и те исследования, которые посвящены истории изучения и преподавания в Казанском университете всеобщей истории. Надо сказать, что традиция изучения своих предшественников идёт ещё от работы Д.И. Нагуевского о первом профессоре всеобщей истории П. Цеплине (Казань, 1904), а из

работ последнего времени можно привести монографию Б.М. Ягудина об А.Н. Осокине (Казань, 1998).

Наиболее важными являются для нас статьи А.С. Шофмана "Изучение античной истории в Казанском университете" (Казань, 1956); "Из истории античной науки в Казанском университете" (ВДИ, 1968, №1). В небольших, но глубоких по содержанию работах на данных архивных материалов А.С. Шофман показал развитие антиковедческих исследований и преподавания античной истории в Казанском университете в XIX веке, дал периодизацию развития университетского антиковедения. В качестве хронологических вех им ставились революционные и общественно-политические события. Основное внимание А.С. Шофман уделил развитию исследования и преподавания античности на кафедре всеобщей истории, тогда как история кафедр классической филологии, творчество филологов, преподававших вместе с классическими языками и историю древней Греции и древнего Рима, не были включены автором в единый процесс развития антиковедения в Казани. В нашей работе педагогическому и научному творчеству филологов-классиков – преподавателей греческих и римских древностей – уделено внимание наравне с преподавателями кафедры всеобщей истории.

В 70-х-80-х гг. XX века ученики А.С. Шофмана обратились к изучению российского антиковедения. О М.М. Хвостове опубликовала интересные статьи и защитила диссертацию И.Н. Матвеева, которая с особой тщательностью и глубиной исследовала богатое научное наследие М.М. Хвостова и сделала интересные обобщения. Значительная часть диссертационного исследования Летяева В.А. по российской романистике (1989 г.) посвящена изучению взглядов на раннюю историю Италии и Рима филолога-классика В.И. Модестова. Для самого А.С. Шофмана результаты исследований воплотились в две фундаментальные монографии о выдающихся антиковедах Ф.Г. Мищенко (1974 г.) и М.М. Хвостове (1979 г.). В них биографии, становление взглядов и научная деятельность этих учёных раскрываются ярким, образным язы-

ком с привлечением огромного количества архивных материалов. Но симптоматично то, что героем первой монографии стал уже не преподаватель кафедры всеобщей истории, а филолог-классик, прославившийся великолепными историческими исследованиями. Таким образом, искусственное разделение единого потока антиковедения начало преодолеваться самим А.С. Шофманом, что хорошо видно в определении антиковедения, которое дается им в одной из последних историографических публикаций, посвященных Казанскому университету (Шофман А.С. Антиковедение в Казанском университете: итоги и перспективы / Античная история и современная историография. Материалы межвузовской научной конференции. Казань. 1991 г. С. 44.)

Хотя источникового материала по избранной теме много, комплексного исследования истории антиковедения в Казанском университете еще не предпринималось. Несмотря на значительный объем литературы некоторые вопросы, особенно содержащиеся в неопубликованных материалах, хранящихся в архивах (НАРТ, РГИА, ОРРК НБ им. Н.И.Лобачевского), остались вне внимания исследователей.

На основании анализа источников и литературы нами определены объект и предмет, цель, задачи и хронологические рамки нашей работы.

Объектом нашего исследования является Казанский университет, как пример классического университета, в его взаимосвязи с ходом общественного развития.

Предметом исследования нами выбрано антиковедение в Казанском университете как комплексная дисциплина, включающая древнегреческий и латинский языки, античную литературу со всеми жанрами, античную культуру с античной наукой и искусством, античную историю.

Цель и задачи исследования. Целью работы является анализ процесса становления и развития антиковедческих научных исследований и преподавания античности в Казанском университете в XIX- начале XX вв.

Для достижения цели мы поставили следующие задачи:

- 1) Выявить факторы, способствовавшие становлению преподавания в Казанском университете истории и культуры античности;
- 2) Определить роль и направления развития научных исследований в процессе становления антиковедения в Казанском университете;
- 3) Представить вклад антиковедов Казанского университета в методологию и конкретно-исторические исследования во второй половине XIX - начале XX вв.;
- 4) Проанализировать опыт преподавания и тенденции развития в Казанском университете в конце XIX - первые два десятилетия XX вв. комплекса антиковедческих дисциплин.

Хронологические рамки. Основными вехами хронологического деления материала является начало жизни университетов по новым уставам, которых за XIX век было принято четыре: 1804, 1835, 1863 и 1884 годов. Конечно, появление их всякий раз связано с изменениями социокультурной ситуации, но они отражают эти изменения достаточно опосредованно. В критерии расстановки хронологических рамок нами включены события, происходившие в Казанском университете, в его внутреннем развитии; эти рамки скорректированы также логикой развития преподавания и научных исследований по античности. Таким образом, нижней хронологической границей в нашей диссертации выступает год образования Казанского университета – 1804. Верхняя граница – 20-е годы XX века. Именно в эти годы был расформирован историко-филологический факультет, вновь организованный только в 1939 году. В 20-40 -е годы научной работы по антиковедению в Казанском университете не велось. Характер и объём отложившегося в архивах материала по этому периоду не позволяют исследовать его в рамках избранного подхода и теми методами, которые обозначены для изучения дореволюционного антиковедения в Казанском университете. **Методологическая основа и методы исследования.** В работе используются как исторические, так и общенаучные методы. Основу составляет системный подход, когда проблема исследуется комплексно с разных точек зрения и с использованием множества источников,

через методы анализа и синтеза, редукции и контрредукции. Принцип контрредукции даёт возможность изучения предмета античности в Казанском университете с точки зрения развития всего антиковедения в целом до настоящего времени. Принцип целостности позволяет увидеть проблему изучения античности в единстве учебного процесса и научных исследований. Биографический метод исследования позволяет получить ценную информацию о жизненном опыте, об индивидуальном выборе ученых.

Научная новизна данного исследования в том, что становление и развитие преподавания и научного изучения античности в классическом университете проанализировано комплексно как единый процесс. В работе с равным вниманием представлена преподавательская и научная деятельность известных в историографии антиковедов, и тех историков, филологов-классиков, искусствоведов, которые ранее не были объектом специального внимания историографов. В научный оборот впервые введены некоторые документы из местных и центральных архивов.

Апробация полученных результатов и практическая значимость работы. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на научном семинаре "Античный понедельник" (КГУ, 1997-2000 гг.); на научных конференциях: "Образование в зеркале философии" Казань, КГУ, 1998 г. и "Философия современного социокультурного образования" Казань, КГА-КИ, 1999 г. (тезисы опубликованы); работа обсуждена на кафедре истории древнего мира и средних веков КГУ и рекомендована к защите.

Материалы диссертации являются вкладом в изучение системы классического образования в России. Возможно использование диссертации при подготовке нового издания истории Казанского университета. Исследования могут стать частью общего курса истории образования и науки в Казанском университете, специального курса историографии античности.

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (по три параграфа в каждой), заключения и списка использованных источников и литера-

туры, списка сокращений. Общий объем работы – 220 страниц.

Основное содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, её актуальность. Характеризуется степень изученности проблемы, определены объект и предмет, сформулированы цель, задачи, хронологические рамки исследования, дан обзор источников и литературы.

В первой главе "Античность в Казанском университете в первой половине XIX века: становление учебного предмета и научных исследований" рассмотрены первые шаги и развитие преподавания истории античности в Казанском университете в контексте истории высшего образования в России.

В первом параграфе "Преподавание античной истории в период формирования университета (1804-1837)" детально рассматривается становление преподавания античности в первые два десятилетия существования Казанского университета по кафедре всемирной истории, статистики и географии (П. Цеплин, И. Томас, П. Кондырев), и по кафедрам классических (греческого и латинского) языков, где историю древней Греции преподавал М.В. Сторль, а историю древнего Рима – М.Г. Герман. В параграфе показано место античности в учебных планах университета, анализируются условия и факторы, способствовавшие развитию комплекса антиковедческих дисциплин в виде ряда учебных предметов. Особо исследуется роль немецкой профессуры в процессе подготовки преподавателей античной истории из числа выпускников Казанского университета, достаточно подробно представляется преподавательская биография "первопроходца" в этом отношении П.С. Кондырева.

В связи с характером и изменениями правительственного курса в 20-х гг. рассматривается развитие антиковедения в Казанском университете, большое внимание уделяется роли в этом процессе преподавателей-антиковедов, как настроенных верно-подданнически (В.Я. Баженов), так и антиправительственно настроенных (участник польского освободительного движения Ян Верниковский). Методические и педагогические таланты пос-

леднего – польского ученого-эллиниста, востоковеда, просветителя и поэта – стали предметом специального анализа.

На материале 30-х гг. XIX века показываются первые опыты специальных научных исследований в антиковедении в трудах выдающегося востоковеда Ф. Эрдмана, долгие годы преподававшего и античную историю, предпринимается попытка определить научный уровень этих исследований по отношению к российской и мировой науке о древности; рассматривается ситуация с преподаванием в Казанском университете классических языков и "древностей" (Я. Кораблинов, С. Мистаки, И. Грацинский), оцениваются методический, научный и просветительский потенциал этих преподавателей.

Во втором параграфе "Античная история и "древности" в учебном процессе Казанского университета (30-е-40-е годы XIX века)" на фоне политической ситуации показано развитие высшего образования в России после принятия Устава 1835 года, анализируются требования нового Устава и их воздействие на уже ранее существовавшую проблему подготовки профессоров из числа выпускников российских университетов; представляются меры, предпринятые для ее решения (в частности, открытие правительством в Дерпте еще в 1828 г. профессорского института). Роль института в развитии антиковедения в Казани рассматривается на примере окончившего Казанский университет и прошедшего в Дерпте профессорскую подготовку Н.А.Иванова. В связи с оценкой его вклада в антиковедение подробно анализируются методологические идеи Н.А.Иванова, выраженные в книге: "Россия в историческом, статистическом, литературном отношениях"; в ней изложению русской истории предпослан обзор древнейшей истории славянского мира, который начинается с очерка миров римского и варварского. Рассмотрена практика преподавания профессора Н.А. Иванова, его методические приемы, рекомендованные пособия (Ф.Х. Шлоссер), показано его стремление улучшить организацию процесса преподавания античной истории.

В параграфе отражено влияние на преподавание античной истории не только в России, но и в европейских странах, изменения политической ситуации в середине XIX века (революции в Европе). В связи с этим рассматриваются особенности программ, работавшего в 1847–1857 годах на кафедре всеобщей истории Казанского университета М.И. Славянского, а его лекционный план сопоставляется с курсом лекций тогдашнего ведущего российского специалиста по всеобщей истории Т.Н. Грановского. Наряду с этим представлены преподавание и научные исследования по кафедре греческой словесности (Ф. Фатер и его ученик К.С. Тхоржевский). В конце параграфа с точки зрения преподавания античности на рубеже 40-х-50-х гг. XIX века оценивается соответствие Казанского университета представлениям о классическом университете.

Третий параграф "Античное наследие в научных исследованиях и учебном процессе (50-е-60-е годы XIX века)" посвящён преподаванию античной истории и научным исследованиям по античности в 50-е- 60-е гг. XIX века. На фоне характеристики состояния российского антиковедения рассматривается карьера Н.М. Благовещенского, его преподавательская деятельность, взгляды на роль науки, его влияние на подъем общественного интереса к просвещению и реформированию преподавания античности в Казанском университете. Специальное внимание уделено влиянию Т.Н. Грановского через представителей его школы И.К. Бабста и С.В. Ешевского на научные исследования античной истории в Казани и преподавание ее в рамках курса всеобщей истории. Методология И.К. Бабста изучена на примере его трактовки образов Антония и Клеопатры, а заслуги С.В. Ешевского в науке и преподавании представлены через подробный анализ его трудов и программ. Далее в параграфе с точки зрения научной ценности и воспитательной направленности рассматривается деятельность филолога-классика Б.И. Ордынского и историка Н.А. Фирсова. Заканчивается параграф анализом того, как общественно-политическая ситуация рубежа 50-х-60-х гг. отразилась на преподавательской деятельности и на судьбах профессоров (Р.А. Шарбе, В.М. Ведров, Ф.А. Струве).

Во второй главе "История и культура античности как предмет научных исследований и преподавания в Казанском университете (вторая половина XIX - начало XX веков)" изучена и проанализирована деятельность Д.Ф. Беляева, Б.В. Варнеке, А.Д. Иноземцева, М.Я. Красина, А.М. Миронова, Ф.Г. Мищенко, В.И. Модестова, Д.И. Нагуевского, С.Ф. Опацкого, Н.А. Осокина, А.О. Угянского, М.М. Хвостова, братьев С.П. и Д.П. Шестаковых и других с точки зрения методологических основ, конкретных методов изучения и практики преподавания комплекса антиковедческих дисциплин в Казанском университете в конце XIX – начале XX вв.

В первом параграфе: "Казанские антиковеды: в поисках метода" внимание сосредоточено на исследованиях казанскими антиковедами методологических вопросов взаимодействия античной истории и классической филологии ("поиск метода"), определены основные внешние влияния на этот поиск. Специальное внимание уделено методологическим штудиям и методическому арсеналу выдающихся отечественных исследователей античной истории – В.И. Модестова, Н.А. Осокина, Ф.Г. Мищенко, М.М. Хвостова. Проанализирована и степень воздействия методологических изысканий этих антиковедов на их собственные конкретно-исторические исследования и на научную деятельность их коллег.

Во втором параграфе "Духовная и материальная жизнь античного мира в исследованиях казанских антиковедов" рассмотрена практика изучения казанскими антиковедами различных аспектов общественной жизни античного мира. Показано, как в конкретно-исторических исследованиях применяются методы исторической критики и методы классической филологии; продемонстрировано расширение источниковой базы антиковедения за счет археологических, архитектурных, нумизматических и эпиграфических материалов. В параграфе рассмотрена проблематика исследований, объяснены причины явного преобладания римских сюжетов над эллинскими в трудах как выдающихся антиковедов (М.М. Хвостов, Д.И. Нагуевский), так и в исследо-

ваниях не снискавших мировой и всероссийской известности преподавателей Казанского университета (М.Я. Красин, П.П. Гвоздев, С.Ф. Опацкий, А.О. Угянский, А.Д. Иноземцев).

В третьем параграфе: "Преподавание античности в конце XIX начале XX веков" второй главы внимание уделяется антиковедческим курсам, преподавание которых в классическом университете основывалось на научных исследованиях. В нем с опорой на высказывания современников представлена преподавательская деятельность А.О. Угянского, А.Д. Иноземцева, Н.А. Осокина, И.Н. Смирнова, С.Ф. Опацкого, Д.И. Нагуевского, Э.Д. Гримма, А.М. Миронова и других; анализируются читавшиеся ими полные лекционные курсы, их проблематика и отраженные в них подходы, обобщения. Текст параграфа включает анализ программ учебных курсов, содержания опубликованных лекций, а также учебных работ студентов, написанных под руководством выдающихся профессоров-антиковедов (Ф.Г. Мищенко, М.М. Хвостов, Б.В. Варнеке) и прорецензированных ими. Специальное внимание уделено тому общественному резонансу, который деятельность известных антиковедов имела в университетских кругах и в городе. Параграф заканчивается некоторыми наблюдениями над судьбой предметов антиковедческого цикла и преподавателей в первые годы советской власти (С.П. и Д.П. Шестаковы, В.Ф. Смолин).

Основные выводы.

Вместе с открытием Казанского университета началось преподавание античности как части курса всеобщей истории (профессора П.Д. Цеплин и И.М. Томас), и как курса греческих и римских "древностей" (профессора М.В. Сторль и М.Г. Герман). Античная история в курсе всеобщей истории первоначально никак организационно и методически не выделялась. "Древности" же служили дополнением к изучению студентами классических языков (сюда входило объяснение понятий, терминов, изучение верований, обычаев, мифов, а также повседневных реалий древней Греции и древнего Рима).

Первыми профессорами, преподававшими в Казани античность, были выходцы из Германии, окончившие ведущие германские университеты (Геттингентский, Гейдельбергский, Иенский). Несмотря на то, что иностранцам было трудно преподавать, не зная русского языка, а студентам – воспринимать знания на неродном языке, стремление к знаниям первых студентов помогало преодолевать трудности и барьеры. Недостаточность пособий, источников заменялась непосредственным изложением преподавателя. Преподаватели, приехавшие в Россию из Европы, несли свою культуру, свой менталитет. Часть студентов их не воспринимала, но те, кто стремился к образованию, смогли выучить латинский язык и занимались чтением и переводами источников. Именно таким образом уже в первые годы существования университета из числа его первых студентов был подготовлен русский преподаватель, позже – профессор, П. Кондырев.

В 1819-1837 годах на кафедре всеобщей истории древнему миру уделяется лишь небольшое внимание. После ревизии Магницкого главной целью считается демонстрация нравственных уроков, воспитание верноподданных граждан (В.Я. Баженов). Но даже эти условия не смогли совсем лишить студенчество стремления к полному, а не выбранному из учений "Отцов церкви" знанию. Об этом свидетельствует яркая страница преподавания в Казани Яна Верниковского, который явился автором первой за время существования университетов в России подробной программы, целиком посвященной истории древнего мира.

В эти же годы в Казанском университете мы видим первые попытки научных сочинений по древней истории. Хотя исследовательский уровень работы И. Грацинского по истории древнего Рима оставляет желать лучшего, но она соответствует научной ситуации своего времени. Антиковедческие исследования Ф.Эрдмана, востоковеда, читавшего и курс античной истории, по своей источниковедческой базе и методикам лингвистического анализа вполне соответствовали уровню того времени не только в Российской, но и в мировой науке о древнем мире.

Продолжается преподавание по авторским программам истории древнего мира также на кафедрах латинского языка и римских древностей Я.М.Кораблиновым, и греческого языка и греческих древностей С.Мистаки. Хотя предмет древностей имеет методическую нечеткость и зависит от подготовки преподавателя, исторические знания по древнему миру студенты получают больше из него, нежели из курса всеобщей истории. В Казани читаются публичные лекции, касающиеся римского быта, религии; С.Мистаки и И.Грацинским вниманию широкой публики предлагаются переводы греческих источников, в том числе Гомера и Ксенофонта.

30-е-40-е годы XIX в. стали важным этапом в процессе становления классического образования в Казанском университете. Появляется четкая установка на соединение преподавания античности с активной научной работой в этой области. Большую роль в этом играет, в том числе, и учеба в Дерпте; например, фундаментальную подготовку получил в профессорском институте Н.А. Иванов. В своей научной и преподавательской деятельности он проводил идею установления межпредметных связей всеобщей и Российской истории. Он работал в Казанском университете семнадцать лет, из них восемь лет читал античность в курсе всеобщей истории. Это был лучший период в деятельности профессора Н.А. Иванова в Казани. На кафедре греческой словесности Ф. Фатер и его ученик К.С. Тхоржевский продолжили преподавание "древностей" подобно М.В. Сторлю, но более глубоко, развернуто; они опирались на более широкую и новую историографическую базу. В бытность Ф. Фатера в Казани более частыми становятся экзамены на ученую степень, диспуты по классической филологии. Именно в 40-х гг. была осознана современниками проявившаяся ранее и сохранявшаяся далее в Казанском университете тенденция, когда студенты больше учились античной истории у филологов-классиков, нежели у историков-всеобщников.

В 50-е годы подъему уровня преподавания и научных исследований способствовали приезд преподавателей из Москвы и Санкт-Петербурга (С.В. Ешевский, И.К. Бабст, Н.А. Фирсов)

и командировки будущих казанских профессоров за границу (Н.М. Благовещенский). Подвергшись критическим испытаниям условиями общественного подъема рубежа 50-х-60-х гг., университетские кафедры были подготовлены для принятия преподавателей с новыми подходами, идеями, выраженными в собственных лекционных курсах и глубоких научных сочинениях, основанных на освоении европейских методов исследований. В Казани, как и во всей стране, сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, антиковедение стало предметом научных исследований, а с другой стороны, оно строго регламентировалось университетским Уставом, связанным с курсом правительства, стремящегося держать под контролем развитие научной мысли и воспитание молодежи.

В 60-е-80-е гг. XIX в. казанские антиковеды также вели поиск идентификации истории в комплексе наук о классической древности. Античность воспринималась как неотъемлемая часть всемирной истории.

В.И. Модестов видит в классических филологических дисциплинах одну определенную независимую науку, целью которой является научное изучение всего древнего мира ("воссоздание умственной жизни"), а основой – изучение быта народов, создавших зачатки европейской образованности. Используя элементы системного анализа, комплексного подхода, психологического анализа, В.И. Модестов, по сути, излагает свой метод научного постижения античности и одновременно – метод преподавания античной истории.

Профессор всеобщей истории Н.А. Осокин видел истоки развития всех форм культурных, государственных, религиозных, экономических, умственных и нравственных – в античности. В подробном анализе источников и литературы, с которого начинаются лекционные курсы Н.А. Осокина по античности, прослеживается историко-критический метод исследования, уже вполне утвердившийся в российском антиковедении.

По мнению ученых-антиковедов второй половины XIX - начала XX вв., древность дает огромный фактический материал для сравнения и обобщения. т.к. в древних обществах легче

подметить основные факторы, управляющие исторической эволюцией (Ф.Г. Мищенко, М.М. Хвостов). Источниковедческая деятельность казанских антиковедов, анализ методов античных авторов (Н.А. Осокин изучает Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Ф.Г. Мищенко – Геродота, Фукидида и Полибия) способствовали развитию российского антиковедения.

В водовороте изменений российской социокультурной среды антиковеды Казанского университета уловили сгъзъ античности и современности (Ф.Г. Мищенко, М.М. Хвостов). Ф.Г. Мищенко показал, как изучение классического мира постоянно углублялось под влиянием современной науки и общественно-политической жизни; но подчеркнул и обратное воздействие самой античности на развитие науки и просвещения.

Изучение античного мира стало особенно плодотворным на рубеже XIX - XX вв.: открыты новые источники (греческие и римские надписи, папирусы), но главное, сложилось вполне реалистическое отношение к этим явлениям (М.М. Хвостов, Д.П. Шестаков). Включенность казанских антиковедов в процесс осмысления предмета и метода своей науки позволила им ощущать себя в русле европейского антиковедения, осознать и свои слабости (например, слишком большую зависимость от выводов западных коллег, на что сетовали В.И. Модестов, Д.П. Шестаков).

Одна из особенностей развития антиковедения в Казанском университете во второй половине XIX - начале XX вв. – это достаточно частая смена профессоров. Следствием этого становится довольно широкая тематика конкретно-исторических исследований. В основе их лежит большое внимание к источниковедческим исследованиям в научном творчестве А.О. Угянского (Фукидид), А.Д. Иноземцева (греческие лирики, Гомер), С.П. Шестакова (Гомер). На стыке источниковедения и истории античного искусства находятся работы, посвященные анализу творчества выдающихся драматургов Эллады и истории античного театра, которые принадлежат перу Д.Ф. Беляева (Еврипид), Д.П. Шестакова (Аристофан), Б.В. Варнеке (Менандр, история античного театра в целом). Специально-искусствоведческий характер носят

исследования греческой скульптуры (М.К. Мальмберг, А.М. Миронов) и римской архитектуры (Д.И. Нагуевский). Однако очень часто искусствоведческое или историко-литературное исследование расширялось до историко-культурного, а значит, сопрягалось с изучением социальной, религиозной и научной жизни. Так выглядят работы П.П. Гвоздева и С.Ф. Опацкого о литературных нравах и быте римского общества эпохи Плиния Младшего, сочинения М.Я. Красина об Августине Блаженном и взаимосвязи античного духовного наследия и современности, а также труд А.О. Маковельского о греческой философии. Д.И. Нагуевский занимался исследованием истории римской литературы и даже выпустил в конце творческой жизни крупный обобщающий труд по этой тематике. Ф.Г. Мищенко интересен как историк духовного наследия античной Эллады и греческого федерализма. М.М. Хвостов отразил одну из тенденций в антиковедении начала XX в. — внимание к рассмотрению вопросов не только духовной, но и экономической жизни древности.

С приездом в Казань Ф.Г. Мищенко в университете начинается формироваться круг известных специалистов-антиковедов, которые, получив образование в других российских университетах, остаются в Казанском университете на всю свою жизнь. И хотя их научные интересы различны, можно говорить об оформлении профессиональной корпорации. Среди принципов, на которых строилось взаимодействие коллег — требование высокого уровня научных исследований при исключительно доброжелательном отношении к творчеству друг друга, корпоративная солидарность при несправедливой, недоброжелательной внешней критике, четкая нацеленность на преподавание, подготовку студентов к самостоятельным научным изысканиям.

Изучение казанскими антиковедами духовной и материальной жизни античного мира способствовало развитию российского антиковедения и позволяло поднять на новый уровень преподавание в Казанском университете.

Принципы классического университета в Казани сразу полностью реализоваться не могли. Для этого были нужны выдаю-

щиеся учёные и столь же выдающиеся педагоги по всеобщей истории, классическим языкам и древностям. Но уже в 60-х-80-х гг. XIX в. замечательные ученые и преподаватели В.И. Модестов, Н.А. Осокин, И.Н. Смирнов, Д.И. Нагуевский, Ф.Г. Мищенко сумели поднять преподавание античности до лучших российских образцов.

В целях улучшения преподавания в университете Д.И. Нагуевским были организованы учебно-вспомогательные подразделения – библиотека классической филологии и нумизматический музей. А.М. Миронов принимал активное участие в создании кабинета искусствоведения, в котором проводились занятия со студентами по истории античного искусства.

В начале XX в. проявили себя в Казанском университете как замечательные преподаватели Э.Д. Гримм и М.М. Хвостов. Педагогическое мастерство М.М. Хвостова было таково, что его лекции не давали знаний в окончательном виде, а толкали слушателей к их приобретению и расширению. Изучение художественной культуры и философии античности расширяло поле исследований, углубляло проблематику, развивало методологию.

Первые два десятилетия XX в. были для преподавателей античности в Казанском университете сложными, но плодотворными. Возросший в обществе интерес к древности, бурное развитие науки за рубежом и в России, присутствие в университете таких сильных профессоров как М.М. Хвостов – все это делало антиковедение одним из культуuroобразующих элементов в университетской среде. Студенты других факультетов посещали лекции по античности; а некоторые писали и публиковали работы на античном материале (медик Н.А. Васильев, создавший собственную концепцию падения Западной Римской империи "в связи с теорией истощения народов и человечества").

1917 год обозначил лишь очередной этап изменений в структуре классического университета, начатых в 1884 году и продолженных в 1906-1907 годах. После Октябрьской революции преподавание античности, но уже на факультете обществен-

ных наук в университете продолжили С.П.Шестаков, Д.П.Шестаков и В.Ф.Смолин. Однако из-за невостребованности классической филологии и истории античности им пришлось поменять свои научные интересы и преподаваемые курсы. С закрытием историко-филологического факультета преподавание античности в университете прервалось.

Первый шаг к возрождению традиций антиковедения в Казанском университете был сделан лишь на рубеже 40-х-50-х гг. XX века заведующим восстановленной кафедры классической филологии Н.П.Шкляевым и заведующим кафедрой всеобщей истории А.С.Шофманом.

Основные публикации по теме диссертационного исследования.

Дружинина И.А. Преподавание античной истории в Казанском университете с 1804 по 1819 год // Античность: политика и культура. Казань. 1998. С.95-99.

Дружинина И.А. Античная история в учебном процессе Казанского императорского университета с 1819 по 1837 год // Античность: события и исследователи. Казань. 1999. С.112-116.

Дружинина И.А. Предмет "Древностей" в Казанском университете (30-е - 70-е годы XIX века) // Античность: эпоха и люди. Казань. 2000. С.101-107.

Дружинина И.А. Интерпретация прошлого как проблема в трудах антиковедов XIX века // Историческая наука в Казанском университете. Казань. 2000. С.36-37.

Дружинина И.А., Чиглинцев Е.А. Наследие антиковедов Казанского университета в интеллектуальном и социальном контексте современности // Античность: общество и идеи. Казань. 2001. С.226-241.

Л. 00

Отпечатано в типографии ОАО «КОМЗ»
Подписано в печать 22.09.2001 г.
Заказ №163 Тираж 120 экз.